

ДЕРМАТОГЛИФИКА КРЯШЕН ПОВОЛЖЬЯ И УРАЛА

А.Н. Максеева

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

Введение. Кряшены – тюркоязычная общность, традиционно исповедующая православное христианство и проживающая на территории нескольких регионов Поволжья и Урала. Согласно переписи 2010 г. численность кряшен составила 34 822 человека. Антропологические исследования кряшен на сегодняшний день имеют фрагментарный характер и касаются только кряшен, проживающих на территории Республики Татарстан.

Материалы и методы. В статье рассмотрены результаты антропологического изучения трех территориальных групп кряшен и одной – нагайбаков. В исследовании использованы отпечатки обеих кистей 613 человек (253 мужчины и 360 женщин). Материал собран автором в ходе самостоятельных экспедиционных выездов в Челябинскую область (Нагайбакский район), Республику Башкортостан (Бакалинский район), Республику Татарстан (Мамадышский район) в 2011–2013 гг. Отпечатки собраны методом типографской краски и обработаны по методу Г. Камминса и Ч. Мидло [Cummins, Midlo, 1943], осевые трирадиусы ладони определялись по схеме А. Шармы [Sharma, 1964]. Анализировались пять ключевых признаков: дельтовый индекс (DI10), индекс Камминса (Ic), частота одиночного низкого трирадиуса ладони (t), частота истинных узоров гипотенара (Hu), частота добавочных межпальцевых трирадиусов (ДМТ) [Хить, 1983]. Многомерный анализ выполнен двумя независимыми способами: методом главных компонент [Дерябин, 1983] и методом межгрупповой шкалы [Хить, 1983; 1986].

Выводы. Все изученные группы кряшен (как мужчины, так и женщины) характеризуются сложностью антропологического состава, очевидно метисным происхождением, а также типологическим разнообразием. Разные группы кряшен обнаруживают связи с разными народами региона. Наиболее монголоидными из мужских групп оказались бакалинские кряшены, обнаружившие сходство с юго-восточными башкирами, южными удмуртами, астраханскими татарами. Мужские выборки привятских кряшен и нагайбаков сходны по комплексу признаков с выборками казанских татар 1930-х гг., характеризующихся повышенным содержанием монголоидного компонента. Прикамские кряшены-мужчины отличаются противоречивым сочетанием признаков, обнаруживая южноевропейский компонент. Среди женских выборок преобладающей долей европейского компонента обладают привятские и бакалинские кряшенки, наиболее всего сходные с женскими выборками мордвы-эрзи и коми-зырян. Нагайбачки и прикамские кряшенки определены как метисные европейско-монголоидные группы, с преобладанием монголоидного компонента. Подобные сочетания были выявлены ранее у некоторых групп казанских татарок.

Ключевые слова: антропология, дерматоглифика, кряшены, нагайбаки, этническая дерматоглифика, народы Поволжья и Урала, этническая история

Введение

Кряшены – тюркоязычная общность, традиционно исповедующая православное христианство. Кряшены проживают компактными группами на территории Республики Татарстан, Республики Удмуртия, Кировской и Самарской областей, Республики Башкортостан и Челябинской области.

Вопрос об этническом статусе кряшен до сих пор не находит однозначного ответа у исследователей [Иванов, 2000; Исхаков, 2002; Казьмина,

2009; Соколовский, 2004]. Согласно одной из точек зрения, кряшены представляют собой субконфессиональную общность в составе татарского этноса, которую, тем не менее, можно поставить на один уровень с субэтносами. [Исхаков, 2002, с. 65]. Согласно другим версиям, кряшены не входят в состав волго-уральских татар [Иванов, 2000; Казьмина, 2009]. Так или иначе, кряшены обладают ярко выраженным этническим самосознанием. По данным переписи 2010 года численность кряшен составила 34 822 человек

[Электронный ресурс: Всероссийская перепись населения, 2010].

Территориально выделяют пять этнографических групп кряшен: казанско-татарскую, елабужскую, нагайбакскую, молькеевскую и чистопольскую. Первая группа является наиболее многочисленной и включает в свой состав четыре подгруппы (северную, южную, восточнозакамскую и юго-восточную) [Исхаков, 2002, с. 153].

В 2011–2013 гг. автором собран антропологический материал (отпечатки ладоней и пальцев) у представителей казанско-татарской (северная и восточнозакамская подгруппы) и нагайбакской групп кряшен.

В Мамадышском районе Республики Татарстан материал собран в северной подгруппе казанско-татарской этнографической группы кряшен – носителей прикамского подговора заказанского говора (далее – прикамские кряшены). Согласно нескольким преданиям, зафиксированным в селениях прикамских и примешинских кряшен, имеются указания на участие ногайско-кыпчакских групп в их формировании. Кроме того, отмечается самостоятельность прикамских кряшен относительно соседей татар-мусульман в культурно-бытовом отношении, в частности «замкнутость» летних праздников (типа джиена) в своей среде [Исхаков, 2002, с. 138].

Еще одна этнографическая подгруппа кряшен, изученная в Мамадышском районе – носители вятского подговора в составе заказанского говора, которые населяют территории, прилегающие к реке Вятка (далее – привятские кряшены). Этнографы отмечают их близость по материалам диалектологии, с одной стороны, к елабужским кряшенам, с другой стороны, к носителям мамадышского говора (татарам-мусульманам). Помимо этого, некоторые селения привятских кряшен входили в общую джиенную систему с татарами-мусульманами. Согласно преданиям, некоторые населенные пункты привятских кряшен (д. Зюри, д. Ишкеево) были основаны выходцами из татарско-мусульманских селений [Исхаков, 2002, с. 139].

Бакалинские кряшены, обследованные в Бакалинском районе Республики Башкортостан, относятся к восточнозакамской подгруппе кряшен, будучи носителями бакалинского подговора нижнеприкамского говора. Отмечается смешанный характер восточнозакамских кряшен в целом и бакалинских кряшен, в частности. Основой для формирования данной группы послужили т.н. «старокрещеные татары», вероятно, являвшиеся выходцами из разных районов Предкамья, переселявшиеся восточнее в связи со строительством Закамских укреплений. Д.М. Исхаков ассоциирует «ста-

рокрещенных казаков» (в 1736 году были переведены в казачье сословие, находились в ведомстве Нагайбацкой крепости) с будущими нагайбаками. Будущие бакалинские кряшены, являясь ясачным населением («старокрещеным» или «новокрещеным»), иногда переводились по мере крещения в ведомство Нагайбацкой крепости. При этом «новокрещены» часто были из тептярей. Исследователь также не исключает вхождение в состав Бакалинских кряшен ассимилированных татарами чувашей, мордвы и марийцев, мишарей (последние являлись предками кряшен из д. Новые Балыклы). Между служило-казачьим и ясачным населением поддерживались интенсивные брачные связи. В 1842 г. в связи со строительством укрепления на юго-восточных границах Российской Империи (Новолинейного района) на территории Оренбургской губернии, служило-казачье население (будущие нагайбаки) были переселены восточнее, основав новые населенные пункты в трех уездах Оренбургской губернии (Верхнеуральском, Троицком, Орском). После переселения нагайбаков на их место, возможно, переселялись крещеные татары и чуваша [Исхаков, 2002, с. 142].

Оказавшись в территориальной изоляции от остальных кряшен с середины XIX в., нагайбаки обрели самобытные черты в материальной культуре, а также особое этническое самосознание, зафиксированное в появлении этнонима «нагайбак» [Атнагулов, 2007, с. 171]. Версии о происхождении нагайбаков, сформировавшиеся уже к концу XIX в., сводятся к двум точкам зрения: согласно одной из них, определяющую роль сыграли казанские татары; вторая, основанная преимущественно на легендах, говорит о преобладании ногайско-кыпчакского компонента в этногенезе нагайбаков, связанного либо непосредственно с ногайцами, либо с «арскими татарами» [Альметев, 1911, с. 28; Бектеева, 1902, с. 158; Витевский, 1891, с. 23–24; Глухов, 1993; Небольсин, 1852, с. 21–22; Рычков, 1999, с. 268]. В работах последних двух десятилетий, авторы говорят о преобладании «приволжско-татарского» компонента, либо «казанско-татарской» составляющей в этногенезе нагайбаков, не отрицая при этом возможного влияния «арских» (проживавших на Арской заставе татар, среди которых было немало ногайцев), «ногайско-кыпчакских» и «восточнофинских элементов» [Исхаков, 1995, с. 18; Атнагулов, 2007, с. 48]. В 2000 году нагайбаки получили статус коренного малочисленного народа. Вопрос об их этническом статусе по сей день остается дискуссионным: Д.М. Исхаков рассматривает их как этнографическую группу кряшен, И.Р. Атнагулов же считает нагайбаков самостоятельным этносом [Исхаков, 2002; Атнагулов, 2007, с. 170]. Автором опубликована

работа по дерматоглифике верхнеуральских нагайбаков [Макеева, 2013].

Среднее Поволжье и Приуралье, будучи исконной территорией проживания кряшен (в течение XVIII–XIX вв. отдельные группы кряшен, в частности нагайбаки, переселялись далее на восток в Зауралье), являлись зоной контактов населения, различного по антропологическому типу, начиная с эпохи неолита и энеолита [Яблонский, 1992; Газимзянов, 2001]. Поэтому формирование современных народов Поволжья и Приуралья проходило на многокомпонентной основе, складывавшейся в различные хронологические периоды [Ефимова, 1991, с. 81]. По краниологическим данным установлено, что основу формирования современных народов региона составили три антропологических типа: субуральский (сублапоноидный) тип, длинноголовый степной европеоидный тип и южносибирский тип [Газимзянов, 2001; Акимова, 1973; Ефимова, 1991; Трофимова, 1949].

Соматологическое обследование кряшен Елабужского района (103 мужчины) и Чистопольского района (121 мужчина) было осуществлено Т.А. Трофимовой и Г.Ф. Дебецем в 1932 г. У кряшен Елабужского района исследовательница выделяет расовый комплекс, идентифицируемый как сублапоноидный (выделен В.В. Бунаком) [Трофимова, 1949, с. 209]. По мнению Т.А. Трофимовой, кряшены отражают «...более северные связи области бывшего Болгарского царства. Возможно, что та изоляция от остального населения бывшего Казанского царства, которая создалась в результате крещения и длилась около 300 лет, подчеркнула и выявила более древние связи этого населения с населением лесной зоны» [Трофимова, 1949, с. 240].

Первый материал по одонтологии кряшен был получен Г.В. Рыкушиной в 1988 г. в с. Янцевары Пестречинского района Татарской АССР. Кряшены, по ее мнению, наряду с казанскими татарами с. Шали Пестречинского района, татарами-мишарями д. Муслюмкино Чистопольского района, марийцами Марийской АССР и чувашами (верховыми и низовыми) Чувашии связываются с «поволжским локусом» формообразования. Кроме того, исследовательница отмечает, что для указанных групп характерен морфологический вариант, называемый северо-восточным или северо-европейским реликтовым типом, характеризующимся повышенной по европеоидному масштабу частотой основных признаков восточного одонтологического ствола [Рыкушина, 2000, с. 106].

Следующим этапом антропологического изучения кряшен стала комплексная антропологическая экспедиция ИЭА РАН в Республику Татарстан под руководством Г.А. Аксяновой в 2007 г. В ходе экспедиции были обследованы казанские татары,

татары-мишари и кряшены. Кряшены изучены в трех районах Республики Татарстан (Мамадышском, Чистопольском и Елабужском) по соматической, соматологической, одонтологической программам. Материал частично опубликован [Аксянова, Абраменкова, 2009; Аксянова, Чижикова, 2013]. Авторы отмечают как смешанность антропологического состава кряшен по соматическим и соматологическим данным, так и значительное сходство кряшенских выборок не только между собой, но и с соседями татарами-мусульманами, особенно территориально близкими группами, которые также отличаются сложностью антропологического состава [Аксянова, Абраменкова, 2009, с. 140]. Данные одонтологии, полученные у детей школьного возраста в ходе указанной экспедиции, проанализированы Г.А. Аксяновой и Н.В. Харламовой в составе обобщенной выборки по трем районам. В результате, в евразийском масштабе кряшены, как и все остальные изученные татароязычные группы, идентифицированы как представители восточной (приуральской) периферии западного одонтологического ствола с неграцильными первыми нижними молярами и средневысокой частотой коленчатой складки; они являются автохтонным населением, сформировавшимся в результате многосторонних контактов местного финно-угорского населения и пришлых тюркоязычных групп. Наиболее ярко из описываемых авторами трех локальных одонтологических комплексов, обнаруживаемых у обследованного населения Среднего Поволжья, в кряшенских выборках представлен волго-камский комплекс. Исследованные группы кряшен отчетливо объединились с финно-угорскими группами (марийцами и удмуртами) [Аксянова, Харламова, 2013, с. 163].

Целью данной работы является введение в научный оборот данных дерматоглифики волгоуральских кряшен при анализе проблемы их этногенеза и дифференциации. В соответствии с этим, задачей является анализ материалов, собранных автором по дерматоглифике кисти волгоуральских кряшен.

Материалы и методы

В Мамадышском районе Республики Татарстан по результатам полевого выезда 2013 г. материал собран в этнографической группе прикамских кряшен в с. Владимирово, Албаево, Верхний Арняш, д. Тёплое Болото (70 мужчин, 95 женщин), в привятской – в д. Старое и Новое Мочалкино, Комаровка, Уткино, Зюри, Теплое Болото (53 мужчины, 86 женщин).

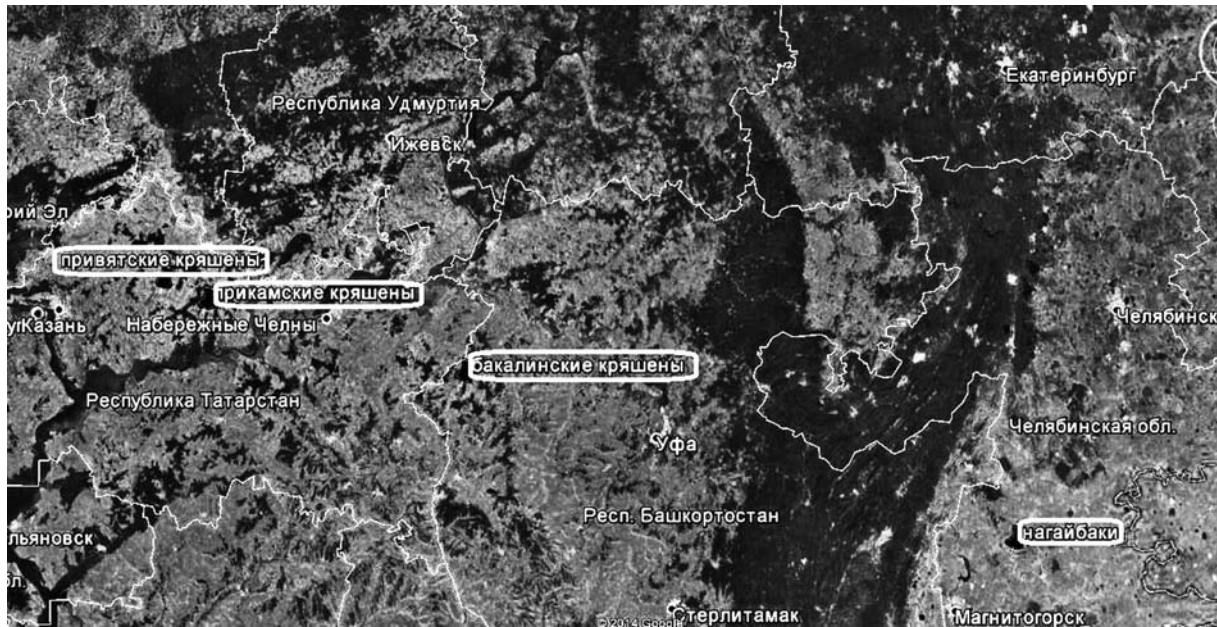

Рис. 1. Карта Приволжского федерального округа с обозначением всех исследованных групп кряшен

В Бакалинском районе Республики Башкортостан в том же году отпечатки собраны у выходцев из дд. Умирово, Новоиликово, Новые Балыклы, Курчеево, Старых Матов, Новых Матов, Бузурово, с. Бакалы Бакалинского района (71 мужчина, 102 женщины).

В Нагайбакском районе Челябинской области в ходе полевых выездов 2011–2012 гг. обследованы жители пп. Остроленский и Кассельский (59 мужчин и 77 женщин).

Всего в четырех группах кряшен (нагайбаков в том числе) суммарно обследовано 613 человек разного возраста (253 мужчины и 360 женщин) (рис. 1).

Отпечатки собраны методом типографской краски и обработаны по методу Г. Камминса и Ч. Мидло [Cummins, Midlo, 1943], осевые трирадиусы ладони определялись по схеме А. Шармы [Sharma, 1964].

Многомерный анализ выполнен двумя независимыми способами: методом главных компонент [Дерябин, 1983] и методом межгрупповой шкалы, разработанным Г.Л. Хить [Хить, 1983, 1986; Хить, Ширококов, Славолубова, 2013].

Анализировались пять ключевых признаков, обладающих максимальной расодиагностической ценностью и отражающих основную долю межгрупповой изменчивости: дельтовый индекс (D10), индекс Камминса (Ic), частота одиночного низкого трирадиуса ладони (t), частота истинных узоров гипотенара (Hy), частота добавочных межпальцевых трирадиусов (ДМТ) [Хить, 1983].

В рамках второго метода строились комбинационные полигоны, позволяющие оценить комбинации признаков в евразийском масштабе. Вычислялся условный показатель выраженности расовой основы: европеоидно-монголоидный комплекс (ЕМК), который учитывает расовые градиенты ключевых признаков и отражает условную долю монголоидности в данной группе. В качестве меры дивергенции вычислялось обобщенное дерматоглифическое расстояние (ОДР) как усредненная сумма попарных различий по 5 указанным признакам, выраженным в процентах евразийской амплитуды соответствующего признака.

Исследованные автором группы рассматривались на широком сравнительном фоне народов Северной Евразии (табл. 1, 2).

Примечание к табл. 1. Источники данных: 1–10 – данные автора; 11–14, 20 – Г.Л. Хить, Н.А. Долинова, (1995); 15–19 – Г.Л. Хить (1990); 21–24 – Н.А. Лейбова (2011); 25, 26 – неопубликованные данные, любезно предоставленные Е.Г. Лебедевой, цифры не публикуются и использованы исключительно в рабочих целях; 27, 28 – Д.О. Ашилова (1980); 29, 30 – Г.Л. Хить (2003); 31 – О. Исмагулов, К.Б. Сихымбаева, А.О. Исмагулова (2007) (для казахов были взяты значения ключевых признаков в Мусреповской, Косагашской, Жолпактарской, Карабутакской группах); 32–34 – Г.Л. Хить (2008); 35–36 – Г.Л. Хить (1983); 39–44 – Г.Л. Хить, Н.А. Долинова, А.И. Козлов, Г.Г. Вершубская (1996); 37–39 – Н.А. Долинова (1989); 40–45 – Г.Л. Хить (1983); 46–47 – Н.А. Долинова (2005); 48 – Н.А. Долинова (2002); 49 – Г.Л. Хить (1983); 50 – Г.Л. Хить, Н.А. Долинова (1990)

Таблица 1. Значения ключевых признаков в изученных группах Северной Евразии (мужчины)

	Название группы	N	DH0	Ic	t	Hу	ДМТ	ЕМК
1.	Кряшены бакалинские	71	13.14	8.20	83.0	26.7	13.3	58.3
2.	Кряшены прикамские	70	12.37	8.50	85.0	25.7	32.1	46.3
3.	Кряшены привятские	53	11.96	8.08	82.0	23.6	21.7	51.9
4.	Нагайбаки	59	12.40	7.88	83.1	33.8	16.9	52.5
5.	Татары казанские западные районы	226	12.67	8.32	78.0	23.4	13.9	55.2
6.	Татары казанские северо-западные районы	63	12.92	8.37	61.6	25.3	19.8	45.9
7.	Татары казанские северные районы	281	13.25	8.49	80.2	24.3	14.0	56.8
8.	Татары казанские северо-восточные районы	20	12.75	8.67	65.0	17.5	25.0	46.4
9.	Татары казанские восточные районы	257	13.10	8.00	82.1	27.2	17.6	56.9
10.	Татары казанские южные районы	81	12.30	8.45	81.4	22.1	16.0	54.0
11.	Татары казанские (Шали)	82	12.34	8.48	68.3	28.6	16.5	45.7
12.	Татары казанские (Арск)	100	12.33	8.26	70.0	31.1	12.5	47.9
13.	Татары казанские (Бизяки)	62	12.72	8.64	59.7	30.6	21.0	39.4
14.	Татары мишари чистопольские	62	12.73	8.18	73.4	33.1	16.9	48.2
15.	Татары сибирские заболотные	105	13.92	7.27	81.9	17.6	10.0	73.0
16.	Татары сибирские тобольские	114	13.49	8.01	75.6	32.0	14.0	58.5
17.	Татары сибирские тюменские	100	13.65	8.49	79.5	20.5	16.0	59.2
18.	Татары сибирские ялуторовские	98	12.19	8.04	69.9	28.6	18.3	47.9
19.	Татары сибирские тевризские	100	13.91	7.83	77.5	27.5	16.0	59.9
20.	Татары астраханские	60	14.16	8.15	70.0	29.2	20.0	53.3
21.	Башкиры юго-восточные	1232	13.30	7.97	65.0	25.4	18.7	51.0
22.	Башкиры северо- восточные	755	13.97	8.05	73.6	26.5	20.3	55.1
23.	Башкиры юго-западные	190	13.41	8.36	71.8	27.9	19.6	50.6
24.	Башкиры северо-западные	651	12.85	8.11	69.6	28.3	15.4	50.8
25.	Чуваши верховые (Аликовский, Моргаушский р-ы)	171	-	-	-	-	-	-
26.	Чуваши низовые (Янтиковский р-н)	80	-	-	-	-	-	-
27.	Калмыки-торгоуты	307	14.13	8.11	75.1	19.3	14.8	62.9
28.	Калмыки-малые дербеты	265	13.60	8.10	71.3	22.4	11.3	59.4
29.	Ногайцы Дагестана	92	13.71	8.18	73.9	28.2	16.8	54.8
30.	Ногайцы Ставропольского края	76	14.23	8.24	65.8	27.6	23.6	50.5
31.	Казахи	348	14.11	7.92	75.28	21.9	10.72	64.6
32.	Мордва мокша	649	12.45	8.27	68.7	28.9	19.0	45.9
33.	Мордва эрзя	867	12.25	8.45	64.6	31.1	18.0	41.7
34.	Мордва шокша	151	12.47	8.60	56.3	24.5	14.6	43.4
35.	Марийцы "луговые"	430	13.37	7.78	72.5	31.5	12.5	55.7
36.	Марийцы "горные"	219	12.79	7.56	65.1	34.7	11.4	50.7
37.	Удмурты северные	122	12.57	7.84	64.7	34.4	18.7	44.8
38.	Удмурты южные	425	13.90	7.74	74.7	22.2	17.6	61.1
39.	Бесермяне	74	12.41	8.01	73.7	29.0	18.9	49.3
40.	Манси вагильские	59	13.06	8.34	61.0	29.7	17.8	45.0
41.	Манси ивдельские	79	13.67	7.90	76.3	35.2	13.5	55.2
42.	Манси ляпинские	52	14.18	7.97	64.5	31.7	12.5	54.4
43.	Манси сосвинские	65	14.47	7.75	64.6	24.6	9.2	62.2
44.	Ханты березовские	56	14.65	7.40	83.9	23.2	9.9	73.0
45.	Ханты ваховские	42	14.84	8.19	95.2	32.8	10.9	67.7
46.	Коми-зыряне	760	12.24	8.24	66.0	33.0	18.1	42.5
47.	Коми-пермяки	489	11.96	7.99	69.0	34.0	17.2	44.0
48.	Русские Нижегородской области (Городец)	93	12.31	8.59	71.0	34.4	15.0	43.2
49.	Украинцы Белополя (Украина)	103	12.34	8.75	68.0	30.1	23.3	39.7
50.	Болгары БНР	183	12.93	8.33	63.4	33.2	25.3	40.3

Таблица 2. Значения ключевых признаков в изученных группах Северной Евразии (женщины)

	Название группы	N	D110	Ic	t	Hу	ДМТ	ЕМК
1.	Кряшены бакалинские	102	11.25	8.50	68.6	35.8	10.2	47.1
2.	Кряшены прикамские	95	11.95	8.20	75.7	32.5	11.5	54.7
3.	Кряшены привятские	84	10.64	8.29	73.4	39.3	17.2	43.8
4.	Нагайбаки	77	12.87	7.55	69.4	32.4	15.5	58.2
5.	Татары казанские западные районы	127	11.53	8.33	74.0	32.6	21.2	47.5
6.	Татары казанские северо-западные районы	50	11.64	8.56	57.0	45.0	32.0	29.8
7.	Татары казанские восточные районы	175	11.57	7.95	76.5	23.4	12.5	59.3
8.	Татары казанские северо-восточные районы	30	12.06	7.90	75.0	33.3	21.6	52.0
9.	Татары казанские (Шали)	88	12.84	8.35	69.3	22.2	15.3	56.9
10.	Татары казанские (Арск)	100	11.78	8.36	68.0	24.5	16.0	51.9
11.	Татары казанские (Бизяки)	67	12.81	8.54	47.8	41.0	17.9	38.4
12.	Татары мишари чистопольские	73	12.82	8.04	57.6	46.6	21.9	41.2
13.	Татары сибирские заболотные	113	13.45	7.06	71.2	31.4	12.4	66.0
14.	Татары сибирские тобольские	114	13.39	7.96	75.6	21.0	11.4	65.9
15.	Татары сибирские тюменские	110	13.79	7.35	77.3	31.4	17.3	64.8
16.	Татары сибирские ялutorовские	111	13.31	7.98	60.4	16.3	27.2	55.2
17.	Татары сибирские тевризские	115	12.55	7.24	74.0	24.8	14.8	64.9
18.	Татары астраханские	111	12.72	7.86	67.6	35.1	15.3	53.8
19.	Башкиры юго-восточные	972	12.62	7.92	58.4	30.1	16.2	51.7
20.	Башкиры северо-восточные	549	12.55	7.84	65.6	30.0	16.2	54.6
21.	Башкиры юго-западные	75	13.19	8.34	63.3	36.2	25.5	45.0
22.	Башкиры северо-западные	206	12.69	7.80	57.8	29.6	11.6	54.9
23.	Чуваши верховые (Моргаушский, Аликовский р-ны)	175	-	-	-	-	-	-
24.	Чуваши низовые (Янтиковский р-н)	80	-	-	-	-	-	-
25.	Калмыки торгоуты	352	13.62	7.79	69.6	24.4	7.8	65.8
26.	Калмыки донские	70	13.22	8.23	70.7	27.1	10.7	59.3
27.	Ногайцы Дагестана	100	12.40	8.03	70.0	29.0	13.5	56.0
28.	Ногайцы Ставропольского края	101	13.13	8.06	60.3	33.7	14.9	51.8
29.	Казахи	348	13.28	7.82	74.1	26.0	36.6	63.9
30.	Мордва-мокша	313	11.92	8.29	58.1	33.0	16.4	45.4
31.	Мордва-эрзя	791	12.04	8.24	59.1	35.8	14.8	46.0
32.	Мордва-шокша	100	12.02	8.50	52.0	28.5	18.0	43.4
33.	Марийцы луговые	92	12.72	7.73	65.8	33.7	19.6	52.8
34.	Марийцы горные	94	12.73	7.07	69.7	30.3	13.8	63.2
35.	Удмурты	689	12.45	7.53	69.2	33.9	16.1	56.1
36.	Бесермяне	62	12.95	7.58	62.9	43.5	27.4	45.6
37.	Манси вагильские	60	12.66	8.07	52.5	24.2	11.7	53.4
38.	Манси ивдельские	55	13.36	8.04	65.5	46.4	11.8	50.2
39.	Манси ляпинские	85	13.16	7.78	69.4	30.0	14.7	58.9
40.	Манси сосвинские	69	13.21	7.77	62.4	34.0	6.6	58.6
41.	Ханты березовские	95	14.23	7.49	73.2	20.5	9.5	72.1
42.	Ханты ваховские	20	15.32	7.75	80.0	35.0	7.5	70.2
43.	Коми-зыряне	367	11.52	8.04	62.4	36.8	19.7	44.4
44.	Коми-пермяки	510	11.64	7.72	61.4	37.7	17.6	47.3
45.	Русские (Городец) Нижегородской обл.	94	11.93	8.04	49.5	43.1	15.4	40.3
46.	Украинцы Белополья (Украина)	72	11.12	7.94	68.0	41.0	13.2	46.9
47.	Болгары БНР	99	13.14	8.03	66.2	29.3	17.7	54.8

Примечание. Источники данных: 1–8 – данные автора; 9–12, 18 – Г.Л. Хить, Н.А. Долинова, 1995; 13–17 – Г.Л. Хить, 1990; 19–22 – Н.А. Лейбова (2011); 23, 24 – неопубликованные данные, любезно предоставленные Е.Г. Лебедевой, цифры не публикуются и использованы исключительно в рабочих целях; 25, 26 – Д.О. Ашилова (1980); 27, 28 – Г.Л. Хить (2003); 29 – О. Исмагулов, К.Б. Сихымбаева, А.О. Исмагулова (2007) (для казахов были взяты значения ключевых признаков в Мусреповской, Косагашской, Жолпактарской, Карабутакской группах); 32–34 – Г.Л. Хить (2008); 33–34 – Г.Л. Хить (1983); 35–36 – Н.А. Долинова (1989); 37–42 – Г.Л. Хить, Н.А. Долинова, А.И. Козлов, Г.Г. Вершубская (1996); 43–44 – Н.А. Долинова (2005); 45 – Н.А. Долинова (2002); 46 – Г.Л. Хить (1983); 47 – Г.Л. Хить, Н.А. Долинова (1990).

Результаты и обсуждение

Внутригрупповой анализ

Мужчины

Рассмотренные мужские группы неоднородны. Выборки различаются как по абсолютным значениям частот признаков, так и по сочетаниям. Все выборки кряшен и нагайбаков демонстрируют метисные европеоидно-монголоидные сочетания в различных комбинациях, причем для прикамских кряшен характерно противоречивое сочетание признаков (одновременно увеличены индекс Камминса, а также частота встречаемости осевого ладонного трирадиуса t и дополнительных межпальцевых трирадиусов). Вариации величин ОДР колеблются от малых до средних (10.3–14.7). Средняя величина ОДР для четырех обследованных групп составляет 12.3 [Хить, 1983, с. 31].

При кластеризации матрицы ОДР четырех групп кряшен бакалинские кряшены и нагайбаки объединились на уровне малых (почти средних) расстояний, далее на уровне средних расстояний к данному кластеру присоединяются сначала привятские кряшены, а затем прикамские кряшены (рис. 2).

По величине ЕМК бакалинские кряшены превосходят все группы казанских татар, остальных кряшен и нагайбаков, имея максимальную долю монголоидного компонента и тяготея по данному показателю более к сибирской, нежели восточно-европейской средней. Прикамские кряшены оказались ближе к восточноевропейской средней, обладая наименьшей величиной ЕМК (46.3), а, следовательно, наименьшей долей монголоидности из всех обследованных групп кряшен. Привятские кряшены (51.9) и нагайбаки (52.5) занимают промежуточное положение между этими группами, имея примерно равное соотношение долей монголоидного и европеоидного компонентов с незначительным преобладанием первого (рис. 3).

Сравнение комбинационных полигонов рассмотренных групп во многом подтверждает результаты кластеризации матрицы ОДР и соотношение выборок по величине ЕМК. Все четыре полигона имеют форму, характерную для метисных европеоидно-монголоидных популяций. Общей характерной чертой является увеличение частоты осевого ладонного трирадиуса t (что свидетельствует об усилении монголоидных особенностей), выражающееся в удлинении соответствующего луча на полигонах. При этом все группы, кроме бакалинских кряшен, характеризуются уменьшенным дельтовым индексом в масштабе рассматриваемого региона (характерная особенность северных евро-

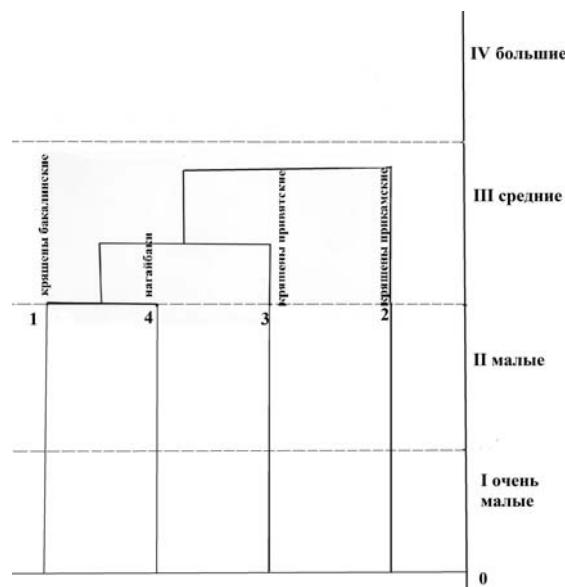

Рис. 2. Дендрограмма четырех групп кряшен, построенная на основе матрицы ОДР (мужчины)

Примечание. Градация расстояний на территориальном уровне [цит. по: Хить, 1983]. Номера групп как в табл. 1.

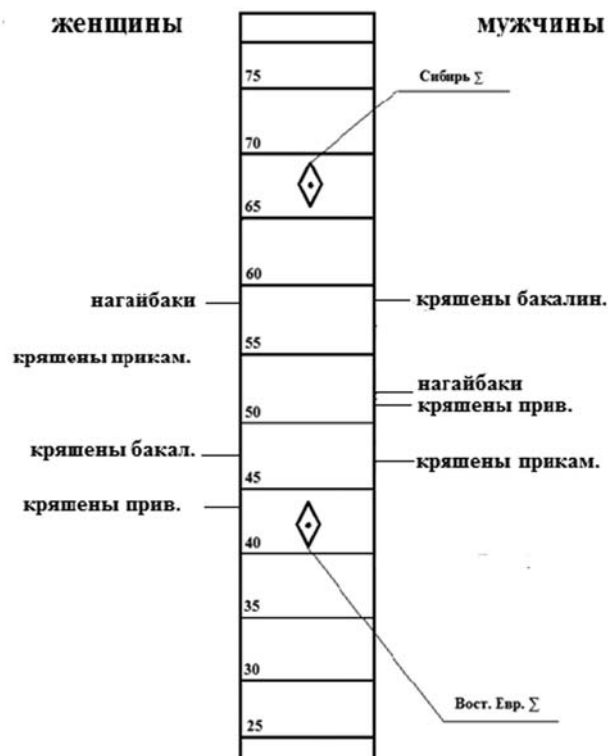

Рис. 3. Величина европеоидно-монголоидного комплекса (ЕМК) у исследованных кряшен и нагайбаков и разных групп волго-уральских татар (мужчины и женщины)

Примечание. Восточная Европа, Сибирь – обобщенные выборки европеоидов Восточной Европы и монголоидов Сибири, соответственно [цит. по: Хить, 1983]. Сравнение в пределах пола

Рис. 4. Комбинации признаков дерматоглифики в исследованных выборках кряшен (мужчины)

Примечание. Центр полигона соответствует минимальному, конец радиуса – максимальному лимиту евразийской шкалы популяционных средних [цит. по: Хить, 1983]

пеоидов). Полигоны бакалинских кряшен и нагайбаков по форме напоминают полигоны сибирских монголоидов (за исключением пониженного дельтового индекса у нагайбаков). Привятские и прикамские кряшены близки по форме полигонов, однако имеют различную степень выраженности особенностей. Прикамские кряшены характеризуются преобладанием европеоидного компонента (вероятно, как северного, так и южного происхождения) за счет повышенных в сравнении с остальными группами, индекса Камминса и частоты ДМТ (рис. 4).

Женщины

Женщины, как и мужчины, характеризуются типологическим разнообразием. Величины ОДР в четырех группах варьируют от малых (8.8) до больших (16.0) на уровне территориальных групп [Хить, 1983]. Среднее ОДР для четырех выборок составляет (12.4).

На основе матрицы ОДР была построена дендрограмма, из которой следует, что бакалинские и прикамские кряшенки объединились на уровне малых расстояний в один кластер. Далее на уровне почти малых расстояний к ним присоединяются привятские кряшенки. Нагайбачки же оказались обособлены и присоединяются к остальным группам на уровне больших расстояний.

Такая удаленность может объясняться максимальным содержанием монголоидного компонента у нагайбачек, по сравнению с другими группами кряшенок. Об этом говорит величина ЕМК, составляющая 58.2. Из всех исследованных групп, нагайбачки по данному показателю наиболее тяготеют к сибирской средней. Прикамские кряшенки обладают меньшей величиной ЕМК, однако, доля монголоидного компонента все же преобладает по отношению к европеоидной (ЕМК=54.7). Бакалинские и привятские кряшенки приближаются к восточноевропейской средней (величины ЕМК составляют 47.1 и 43.8, соответственно) (рис. 5).

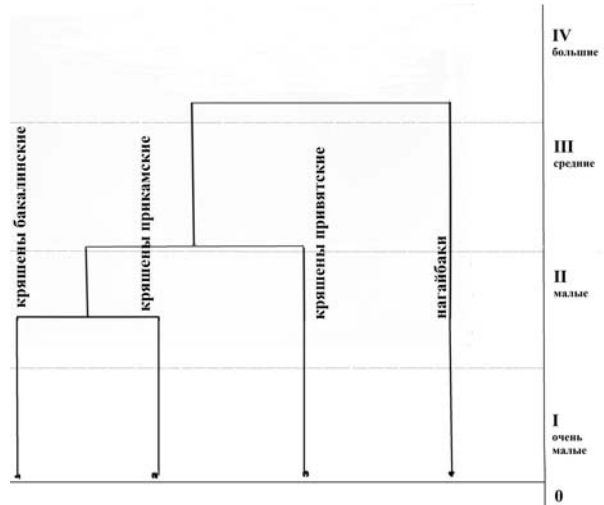

Рис. 5. Дендрограмма четырех групп кряшен, построенная на основе матрицы ОДР (женщины) [градация расстояний цит. по: Хить, 1983]. Номера групп как в табл. 2

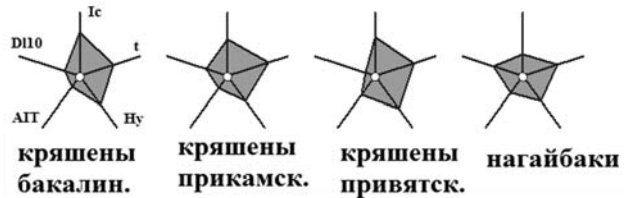

Рис. 6. Комбинации признаков дерматоглифики в исследованных выборках кряшен (женщины)

Комбинационный полигон бакалинских кряшенок по форме близок восточноевропейским группам. Полигоны привятских и прикамских кряшенок, и, в меньшей степени, нагайбачек по форме представляют собой метисные европеоидно-монголоидные сочетания. Все три группы характеризуются увеличением частоты осевого ладонного трирадиуса. При этом у привятских и прикамских кряшенок понижен дельтовый индекс. Нагайбачки, обладая самым высоким значением ЕМК, отличаются формой полигона, характерной скорее для сибирских групп (рис. 6).

Таким образом, не существует соответствия между мужскими и женскими одноименными выборками ни в величинах признаков и их комбинаций, ни в величинах ЕМК. То есть, в пределах каждого пола выборки группируются по-разному.

Межгрупповой анализ

Обследованные группы волго-уральских кряшен были рассмотрены как на фоне всех татароязычных групп региона, так и на более широком сравнительном фоне различных по антропологическому облику групп Евразии (см. табл. 1, 2).

Мужчины

По величине ЕМК прикамские кряшены объединились в одну группу с наиболее европеоидными выборками, тяготеющими к восточноевропейской средней (казанскими татарами северо-западных, северо-восточных районов, казанскими татарами Арска, Бизяков и Шали, чистопольскими мишарями, мордвой, русскими и украинцами). Бакалинские кряшены находятся в одном скоплении с сибирскими татарами, хантами и калмыками, то есть с наиболее монголоидными в заданном масштабе народами. Нагайбаки и привятские кряшены группируются с верховыми чувашами, марийцами, татарами-мишарями, некоторыми выборками казанских татар, бесермянами, то есть оказались в зоне промежуточных значений ЕМК (рис. 7).

Результаты кластеризации матрицы ОДР четырех кряшенских групп и 46 групп Евразии показали, что все кряшены вошли в один кластер с сибирскими тюменскими татарами и с выборками казанских татар, собранными в 1930-е гг. (как было установлено ранее, по сравнению с выборками 1970-х гг. и 2012 г. татары северных, восточных, южных и западных районов отличаются повышенными значениями ЕМК) [Макеева, 2014, с. 119]. Все группы кряшен, за исключением прикамских, объединяются в один кластер. При этом бакалинские кряшены объединяются в один субкластер с казанскими татарами восточных районов, нагайбаками и привятскими кряшенами. Прикамские кряшены занимают в нем обособленное положение (рис. 8).

Сравнение полигонов исследованных групп демонстрирует примерно те же тенденции и связи, что и кластерный анализ (рис. 9). Полигон бакалинских кряшен отличается увеличенным по масштабам Поволжского региона дельтовым индексом и сходен по форме с казанскими татарами восточных и северных районов (выборки 1930-х гг.), с тевризскими сибирскими татарами, астраханскими татарами и южными удмуртами, то есть с метисными группами с преобладанием монголоидного компонента. Привятские кряшены и нагайбаки характеризуются уменьшенным значением дельтового индекса, индекса Камминса, частоты встречаемости ДМТ, увеличенным значением осевого ладонного трирадиуса. Уменьшенный дельтовый индекс может при подобном сочетании являться маркером североевропеоидной основы населения, наименее всего изменившегося под воздействием метисаций с монголоидными и юноевропеоидными группами [Хить, 2004, с. 47]. Привятские кряшены и нагайбаки-мужчины наи-

более из всех кряшен демонстрируют сходство по сочетанию признаков с казанскими татарами, причем с выборками казанских татар, собранными в 30-е гг. (обладали большей долей монголоидности, нежели современные мужские казанско-татарские выборки). Нагайбаки-мужчины сохранили важнейшие черты этого комплекса до сегодняшних дней, находясь в территориальной изоляции от этноса волго-уральских татар в течение последних как минимум двух столетий. Привятские кряшены сохранили его, проживая в непосредственной близости от казанских татар. Данные этнографии свидетельствуют о том, что привятские кряшены являются потомками казанско-татарских переселенцев на эти территории. Вероятно, этим и объясняется подобное сходство с дерматоглифическим комплексом казанских татар 1930-х гг., который как бы «законсервировался» у привятских кряшен и нагайбаков вплоть до современности. Полигон прикамских кряшен отличается от полигонов нагайбаков, привятских кряшен и казанских татар западных и южных районов увеличением частоты ДМТ и узорности гипотенара, то есть, помимо метисного европеоидно-монголоидного компонента, данная выборка обнаруживает и выраженный юноевропеоидный компонент (рис. 9).

В результате компонентного анализа 14 татароязычных групп были выделены три значимых компонента, имеющих нагрузки 38%, 25% и 20%, соответственно. I и II ГК, по-видимому, отражают тенденцию к дифференциации групп в зависимости от тяготения к северным или южным европеоидам. Однако по каждой из указанных компонент хотя бы один признак, противоречит северно- либо юноевропеоидному комплексу (что не является исключением в подобного рода исследованиях). Вероятно, дифференциация не достигла значительных проявлений и, кроме того, осложнена присутствием монголоидного компонента. Третья компонента, на которую приходится наименьшая доля изменчивости, дифференцирует группы на

Таблица 3. Нагрузки на главные компоненты для кряшен и сравниваемых татарских групп (мужчины)

	1	2	3
D110	0.028	0.761	0.507
Ic	0.909	0.183	-0.052
t	-0.561	-0.510	0.595
Hu	-0.651	0.186	-0.628
AIT	0.580	-0.608	-0.073
Собственное число	1.903	1.277	1.013
% изменчивости	38.051	25.543	20.261

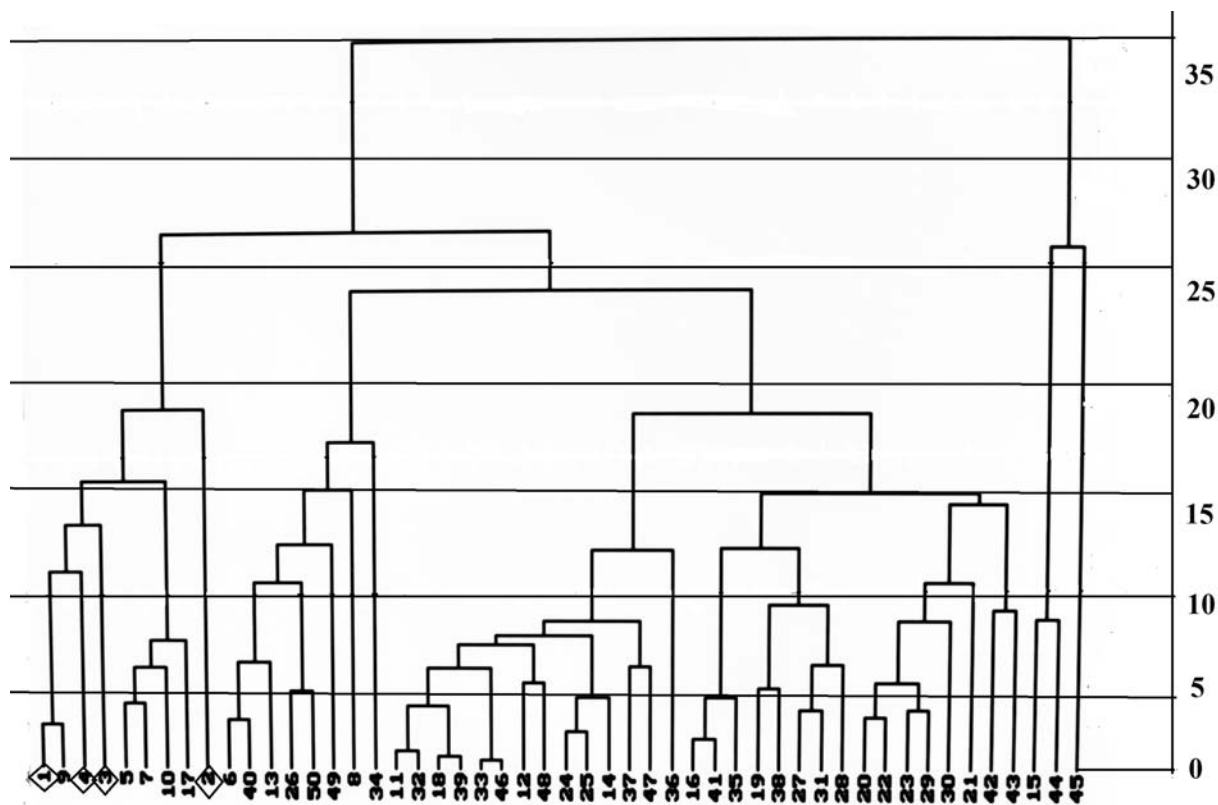

Рис. 8. Дендрограмма матрицы ОДР, построенная для 4 групп кряшен (отмечены ромбами) и сравниваемых групп Евразии (мужчины). Номера групп как в табл. 1

содержащие в своем составе преобладающую долю монголоидности, либо европеоидности. Нагрузка на эту компоненту указывает на то, что монголоидная примесь в выборках невелика и межрасовая дифференциация шла в ослабленном виде (табл. 3).

На графике по I ГК прикамские кряшены оказались в «южноевропеоидной» (правой) половине графика. Бакалинские, привятские кряшены и нагайбаки – в «североевропеоидной», причем нагайбаки заняли в нем крайнее положение. По II ГК бакалинские кряшены расположились в верхней «монголоидной» половине графика, привятские и прикамские кряшены занимают промежуточное положение, нагайбаки же оказались в нижней половине графика, тяготея к группам с наименьшими значениями ЕМК (рис. 10).

Женщины

У женщин величина ЕМК варьирует шире, чем у мужчин. Нагайбачки, имеющие максимальную долю монголоидности, расположились рядом с сосвинскими и ляпинскими манси, донскими кал-

мычками, казанскими татарками восточных районов. Данная группа наиболее тяготеет к средне-сибирской средней. Прикамские кряшенки сгруппировались с северо-западными и северо-восточными башкирками, болгарками, астраханскими татарками, вагильскими манси, луговыми маришками, расположившись на шкале в зоне промежуточных значений, тяготея при этом все же к первой группе, с преобладанием монголоидного компонента. Бакалинские и привятские кряшенки оказались на одном уровне с народами, приближающимися к восточноевропейской средней, а именно, с коми-пермяками, казанскими татарками западных районов, украинками Белополья, всеми группами мордвы, низовыми чувашками, юго-западными башкирками, карачаевками (см. рис. 7).

Дендрограмма, построенная на основании матрицы ОДР четырех кряшенских и 43 сравнительных групп, свидетельствует о том, что кряшенские группы оказались в различных кластерах (рис. 11). Бакалинские и привятские кряшенки объединились с украинками Белополья и коми, обладающими сочетанием признаков, близким к

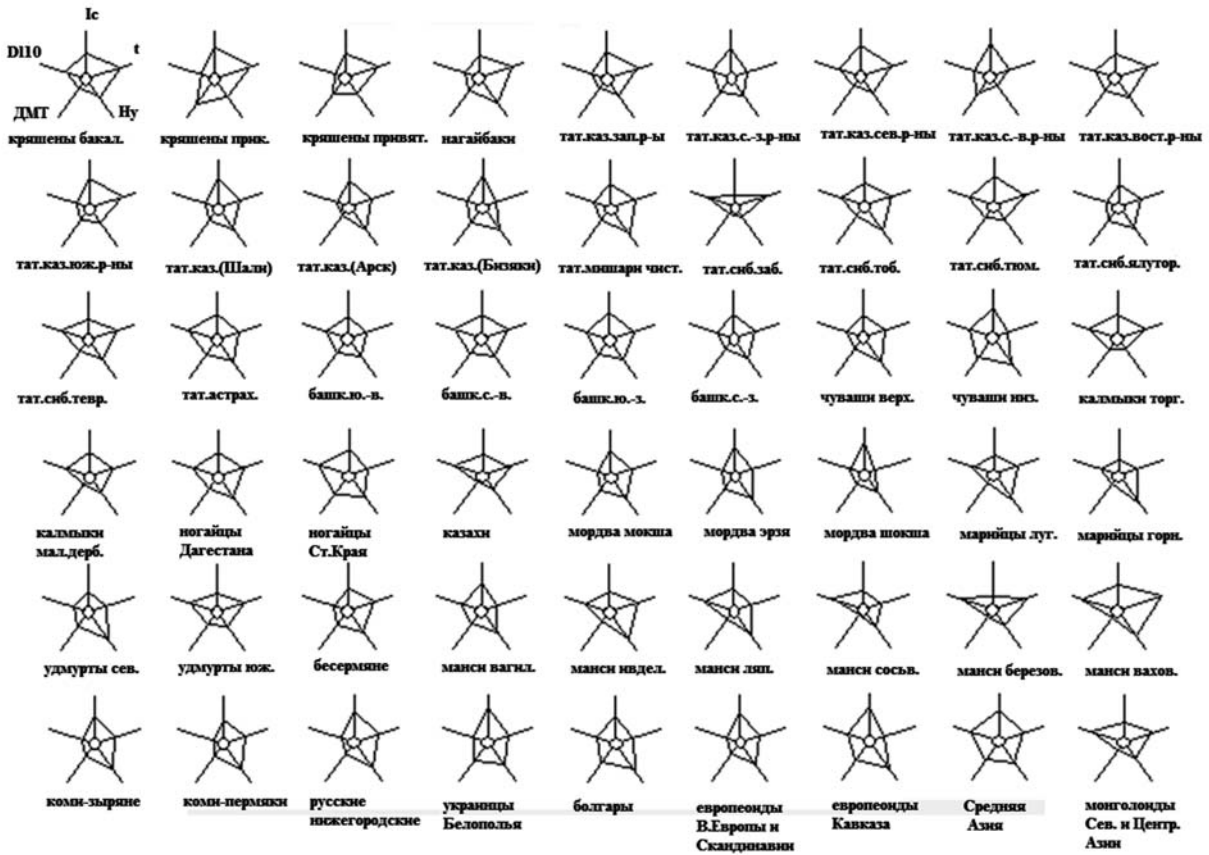

Рис. 9. Комбинации ключевых признаков дерматоглифики (мужчины)

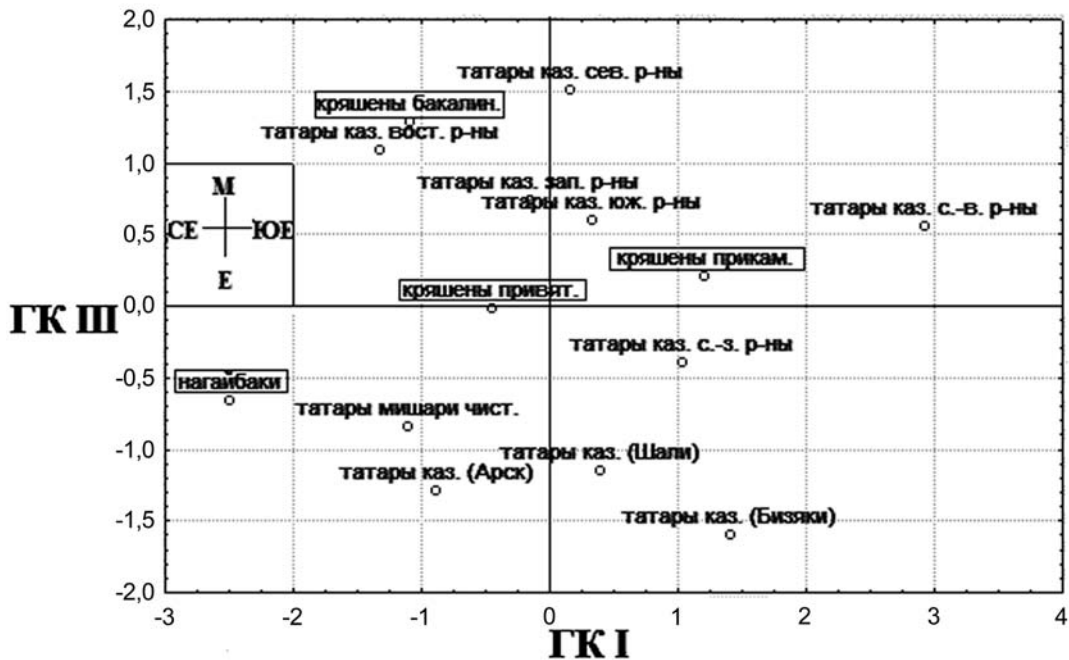

Рис. 10. Величины I и III главных компонент в исследованных и сравниваемых группах (мужчины). Номера групп как в табл. 1. На врезке – расовые градиенты в соответствии с нагрузками на признаки

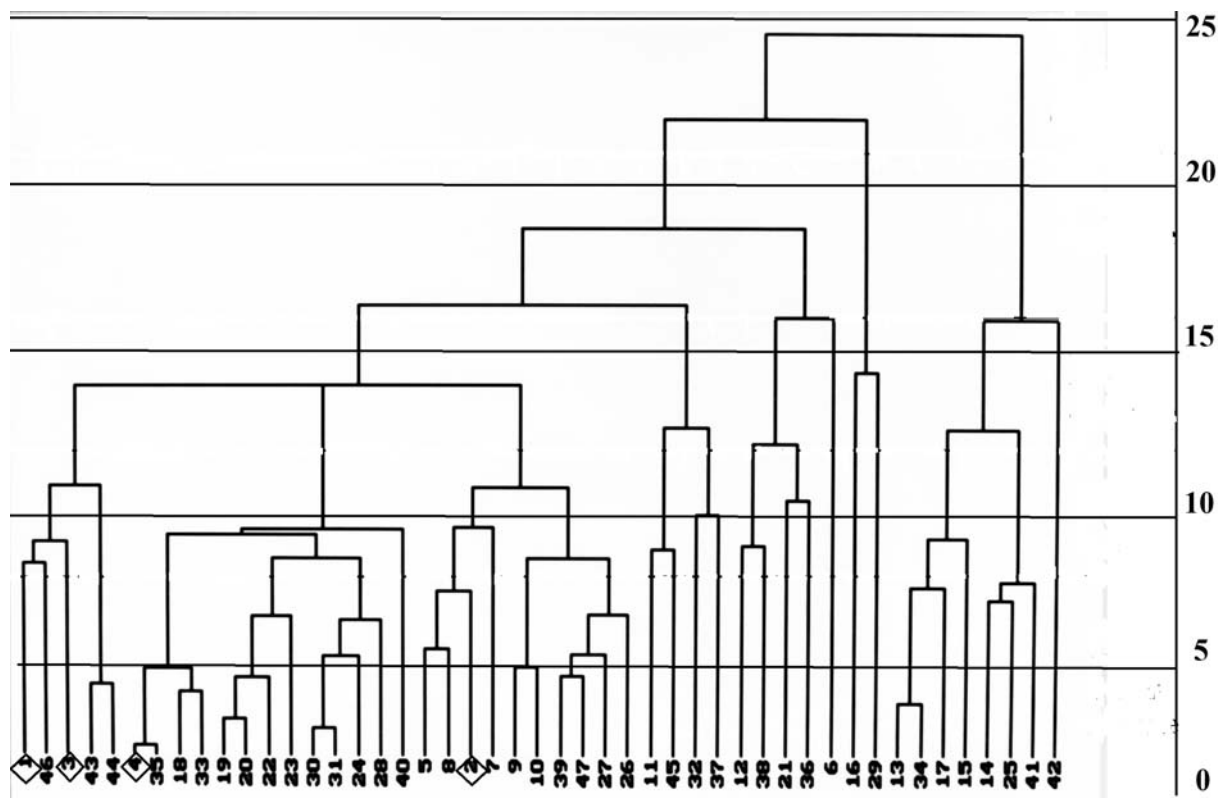

Рис. 11. Дендрограмма матрицы ОДР, построенная для 4 групп кряшен (отмечены ромбами) и сравниваемых групп Евразии (женщины). (Градация расстояний по Хитчу, 1983). Номера групп как в табл. 2

восточноевропейскому. Нагайбачки, правда, заняв крайнее положение, оказались в одном субкластере с удмуртками, астраханскими татарками, луговыми марийками, а также в одном кластере с мордвой эрзей и мокшей, низовыми чувашками, ногайками Ставропольского Края, сосвинскими манси и всеми башкирками, кроме юго-западных. Прикамские кряшенки вошли в один кластер с казанскими татарками западных, северо-восточных, западных районов, татарками Арска и Шали, ляпинскими манси, болгарками, ногайками Дагестана и донскими калмычками. Все эти группы имеют сходные сочетания признаков и формы комбинационных полигонов, характерные для метисных европеоидно-монголоидных вариантов.

По комбинационным полигонам группы объединяются примерно таким же образом, как и в результате кластерного анализа. Бакалинские кряшены сходны по сочетанию признаков с украинцами Белополя, с мордвой эрзей, коми-зырянками. Прикамские кряшенки демонстрируют сходство с казанскими татарками северо-восточных и восточных районов, с татарками Арска. Привятские кряшенки по сочетанию признаков, приблизились к украинцам Белополя, коми-зырянам, а

также бакалинским кряшенкам, обладая наименьшей величиной дельтового индекса среди всех сравниваемых групп и одной из минимальных в Северной Евразии (10.64). Круговой полигон нагайбачек находит аналогии с полигонами астраханских татарок, удмурток, северо-западных башкирок (рис. 12).

Компонентный анализ 12 женских татароязычных групп выделил две значимые компоненты, отражающие 46% и 26% изменчивости соответственно. Первая ГК положительно и достоверно скоррелирована с узорностью гипотенара, частотой встречаемости ДМТ и индексом Камминса, отрицательно — с частотой низкого осевого ладонного трирадиуса. Как и в мужских группах, у женщин дифференциация более выражена по линии северной и южной европеоидности (табл. 4).

Зона положительных значений I ГК (правая половина графика) соответствует группам с преобладанием южноевропеоидного компонента, противоположная соответственно — группам с преобладанием североевропеоидного. Вторая ГК положительно и достоверно скоррелирована с индексом Камминса и отрицательно с дельтовым индексом, то есть, вероятно, в зоне положитель-

Таблица 4. Нагрузка на главные компоненты для кряшен и сравниваемых татарских групп (женщины)

	1	2
D110	0.219	-0.923
Ic	0.475	0.653
t	-0.886	0.233
Hu	0.831	0.079
AIT	0.746	0.044
Собственное число	2.305	1.342
% изменчивости	46.094	26.837

ных значений находятся группы с преобладающим содержанием «европеоидного» компонента, в противоположной – с преобладанием «монголоидности». Все группы кряшенок расположились в левой («североевропеоидной») части графика по первой компоненте, по второй – лишь нагайбачки оказались в «монголоидном» квадранте, обладая при этом максимальной величиной ЕМК (рис. 13).

Выводы

1. Кряшены Поволжья и Урала представляются сложными в расовом отношении группами, очевидно метисного происхождения. Причинами подобной антропологической разнородности могли стать исходная гетерогенность, территориальная удаленность друг от друга и чрезвычайная сложность этнической истории каждой группы кряшен.
2. Мужская и женская половины выборок отличаются по соотношению расовых компонентов, вошедших в их состав. При этом, установлено, что в формировании антропологического состава кряшен (как мужчин, так и женщин) превалировал европеоидный компонент (как северного, так и южного происхождения), в меньшей степени выражен монголоидный компонент.
3. Среди мужских выборок бакалинские кряшены оказались самыми монголоидными, приближающимися по значениям ЕМК (европеоидно-монголоидный комплекс) к сибирским татарам (к наиболее смешанным в расовом отношении группам – тюменским, тевризским). По комбинации признаков бакалинские кряшены-мужчины обнаруживают сходство с юго-восточными башкирами, астраханскими татарами, южными удмуртами. Возможно, данная группа испытала определенное кыпчакское влияние (о котором говорят данные этнографии), в результате которого в состав бакалинских кряшен могли войти тептяри, башкиры, а также чистопольские мишари. Привятские кряшены и нагайбаки-мужчины демонстрируют наибольшее сходство по сочетанию признаков с казанскими татарами, обследованными в 1930-е гг. (которые обладали большей долей монголоидности, нежели современные мужские казанско-татарские выборки). Прикамские кряшены-мужчины продемонстрировали наиболее необычное и противоречивое сочетание признаков, обнаружив европеоидный компонент как северного, так и южного происхождения, наряду с монголоидным компонентом. Очевидно, что подобный комплекс мог сложиться на основании длительной метисации между группами, различными по своему антропологическому составу, хотя нельзя не принимать во внимание численность выборки (70 человек).
4. Среди женщин наиболее «европеоидные» варианты сочетания признаков обнаруживают привятские и бакалинские кряшенки. Две эти группы тяготеют к восточноевропейским народам, обладая сочетаниями признаков и величинами ЕМК, сближающими их с мордовками, украинками и коми-зырянками. Известно, что в некоторых населенных пунктах бакалинских кряшен проживала мордва, наряду с представителями других этносов поволжско-приуральского региона. Вероятно, этим объясняется определенное сходство бакалинских кряшенок с мордовками. Нагайбачки и прикамские кряшенки характеризуются метисными европеоидно-монголоидными сочетаниями признаков и обнаруживают преобладание монголоидного компонента. Нагайбачки являются самыми «монголоидными» по величине ЕМК среди всех татароязычных женских групп региона. Подобными величинами ЕМК и сочетаниями признаков характеризуются также астраханские татарки и удмуртки. У прикамских кряшенок отмечается сочетание признаков, характерное для казанских татарок Арска и татарок северо-восточных районов Татарстана, отличающихся усилением «монголоидных» особенностей и повышением ЕМК.

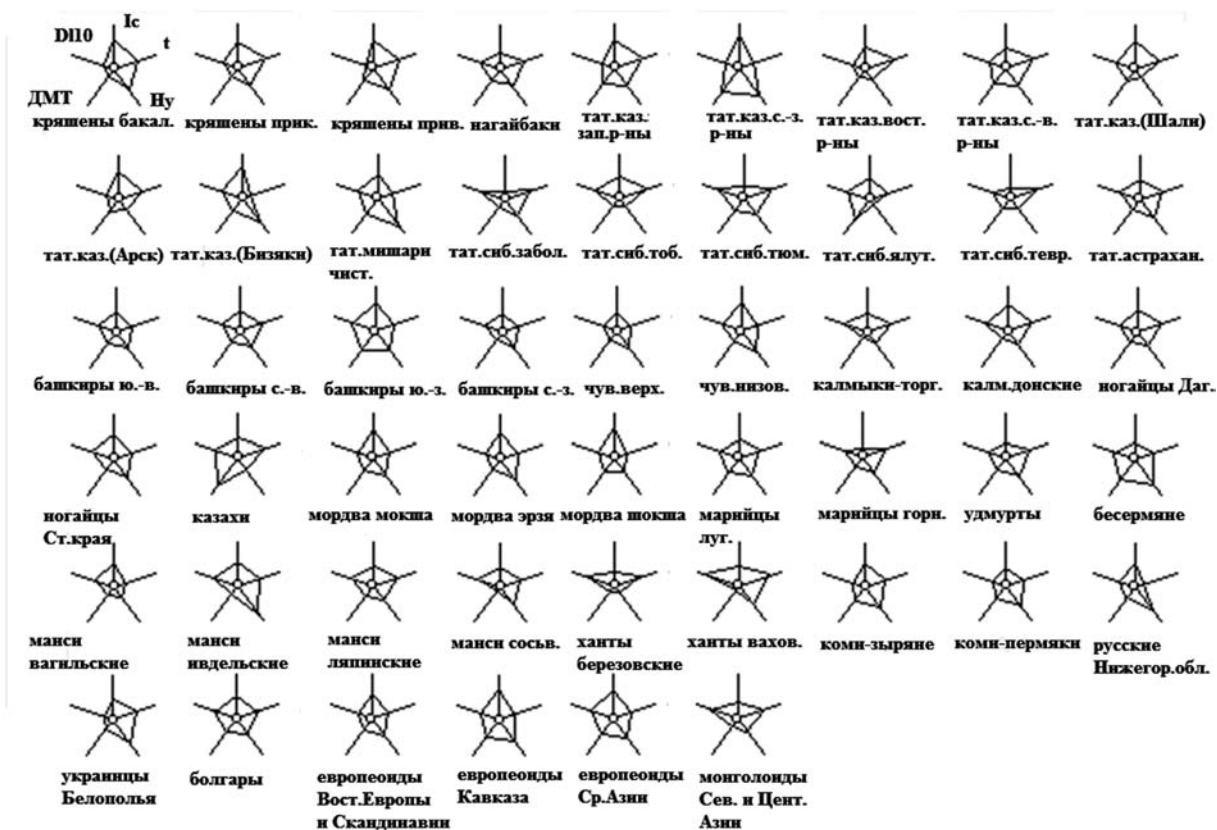

Рис. 12. Комбинации признаков дерматоглификации в рассмотренных группах (женщины)

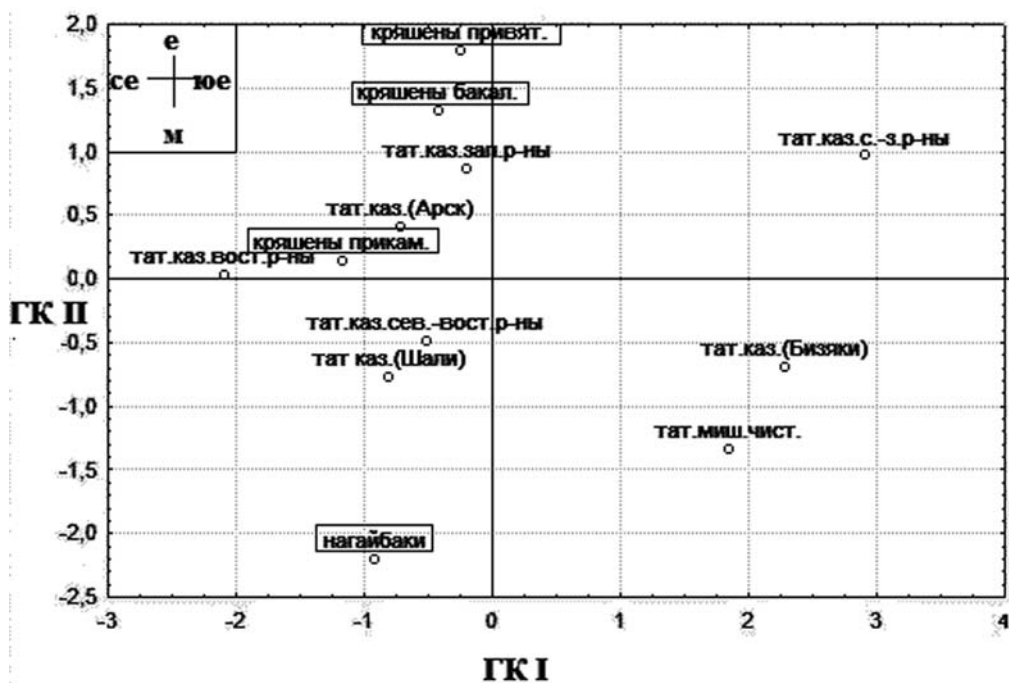

Рис. 13. Величины I и II главных компонент в исследованных и сравниваемых группах (женщины). Номера групп как в табл. 2. На врезке – расовые градиенты в соответствии с нагрузками на признаки

Благодарность

Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» ПЗЗ. Проект «Факторы и этапы формирования морфологического разнообразия человечества с древнейших времен и до наших дней».

Библиография

- Акимова М.С. Антропологические материалы из Танкеевского могильника // Вопросы антропологии, 1973. Вып. 45. С. 15–29.
- Аксянова Г.А., Абраменкова Е.В. Антропологическая характеристика татар-кряшен Республики Татарстан // VIII Конгресс этнографов и антропологов России : Тезисы докладов. Оренбург, 1–5 июля 2009 г. Оренбург: Изд-во Центр ОГАУ, 2009. С. 140.
- Аксянова Г.А., Чижикова Т.П. Комплексная соматическая характеристика татар Среднего Поволжья // 5-я международная конференция «Алексеевские чтения» памяти академиком Т.И. Алексеевой и В.П. Алексеева. 6–8 ноября 2013 г. Москва : Тезисы. М.: Ин-т археологии РАН, 2013. С. 5.
- Аксянова Г.А., Харламова Н.В. Одонтология современных татар и кряшен Среднего Поволжья // Вестник антропологии, 2013. № 4 (26). С. 144–165.
- Альметев Ф. Нагайбак (этнографическая заметка) // Оренбургские епархиальные ведомости, 1911. № 49.
- Атнагулов И.Р. Нагайбаки: опыт комплексного историко-этнографического исследования хозяйства и материальной культуры второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск, 2007. 244 с.
- Ашилова Д.О. Распределение дерматоглифических признаков среди этнотерриториальных групп калмыков // Вопросы сравнительной этнографии и антропологии калмыков. Элиста, 1980. С. 42–52.
- Бектеева Е.А. Нагайбаки (Крещенные татары Оренбургской губернии) // Живая старина, 1902. Вып. 2. С. 165–181.
- Витевский В.Н. Сказки, загадки и песни нагайбаков Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии // Труды VI Археологического съезда в России. Казань, 1891. Т. II. С. 257–286.
- Всероссийская перепись населения 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15.06.2014).
- Газимзянов И.Р. Антропологический облик татар // Татары. М.: Наука, 2001. С. 35–40.
- Глухов М.С. Судьба гвардейцев Сеюмбеки. Неформальный подход к еще ненаписанным страницам истории. Казань: Ватан, 1993. 286 с.
- Долинова Н.А. Дерматоглифика восточных славян // Восточные славяне. Антропология и этническая история. М.: Научный мир, 2002. С. 60–80.
- Долинова Н.А. Дерматоглифика коми-зырян и коми-пермяков // Антропология коми. М., 2005. С. 193–211.
- Долинова Н.А. Дерматоглифика удмуртов // Новые исследования по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1989. С. 108–121.
- Ефимова С.Г. Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М.: Изд-во Московского ун-та, 1991. 95 с.
- Иванов А.Н. Кряшены – тюркоязычные православные Поволжья // Христианство и культура. К 2000-летию Христианства. Астрахань, 2000.
- Исмагулов О., Сихымбаева К.Б., Исмагулова А.О. Этническая дерматоглифика казахов. Алматы, 2007. 240 с.
- Исхаков Д.М. Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань : ПИК Дом печати, 2002. 247 с.
- Казьмина О.Е. Русская православная церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. М., 2009.
- Лейбова (Суворова) Н.А. Дерматоглифика башкир // Антропология башкир. СПб.: Алтейя, 2011. С. 217–271.
- Макеева А.И. Первые дерматоглифические исследования нагайбаков // Вестник антропологии, 2013. № 2 (24). С. 77–87.
- Макеева А.И. Дерматоглифика казанских татар // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2014. № 4 (27). С. 108–121.
- Небольсин П. Путешествие в Оренбургский край // Вестник РГО, 1852. Ч. 1. Кн. 1–2, С. 1–34.
- Рыкушина Г.В. Современное население Среднего Поволжья и Вятско-Камского междуречья по данным одонтологии // Антропология современных финно-угорских народов. М., 2000. С. 100–134.
- Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999. 309 с.
- Трофимов Т.А. Происхождение татар Поволжья в свете данных антропологии // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1949. Т. VII. 263 с.
- Хитъ Г.Л. Дерматоглифика народов СССР. М.: Наука. 1983. 280 с.
- Хитъ Г.Л. Дерматоглифика монгольских народов // Материальная и духовная культура калмыков. Элиста, 1983. С. 132–143.
- Хитъ Г.Л. Антропологический состав и генетические связи сибирских татар по данным дерматоглифики // Антропология и историческая этнография Сибири. Омск, 1990. С. 14–34.
- Хитъ Г.Л. Дерматоглифика тюркоязычных народов СССР // Сравнительная антропология башкирского народа. Уфа, 1990. С. 27–50.
- Хитъ Г.Л., Долинова Н.А. Расовая дифференциация человечества. М.: Наука. 1990. 206 с.
- Хитъ Г.Л., Долинова Н.А. Дерматоглифика татар Евразии // Современная антропология и проблема рас человека. М., 1995. С. 174–191.
- Хитъ Г.Л., Долинова Н.А., Козлов А.И., Вершубская Г.Г. Угры Оби и уральская раса: дерматоглифический аспект // Вестник антропологии, 1996. Вып. 2. С. 111–128.
- Хитъ Г.Л. Дерматоглифика ногайцев // Антропология ногайцев. Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа, 2003. Вып. 4. С. 188–196.
- Хитъ Г.Л. Дерматоглифика народов Поволжья и Приуралья // Вестник антропологии, 2004. Вып. 11. С. 38–48.

Яблонский Л. Т. Палеоантропологические материалы к вопросу формирования уральской расы: (Меллятамакские могильники) // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа, 1992. С. 135–149.

Cummins H., Midlo C. Finger prints, palms and soles: introduction to dermatoglyphics. Philadelphia, 1943; Philadelphia, New York: Dover Publications, 1961. 300 p.
Sharma A. Comparative methodology in dermatoglyphics. Delhi, 1964.

Контактная информация:

Макеева Анна Игоревна: e-mail: anigma88@yandex.ru.

DERMATOGLYPHICS STUDY OF KRYASHENS OF VOLGA AND URAL REGION

A.I. Makeeva

Institute of Ethnology and anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow

Introduction. The article deals with Kryashens –Turkic people living in several regions of Volga and Ural region. Kryashens are Orthodox Christians. According to population census in 2010 the population size was 34822 individuals. Few Kryashens' groups only living in Tatarstan Republic were studied.

Materials and methods. The article deals with the anthropological study of three Kryashen groups (Vyatka Kryashens, Kama Kryashens, Bakaly Kryashens) and one group of Nagaibaks. Palm prints and finger prints of 613 persons (253 males and 360 females) were studied. The author collected the prints during the expeditions of 2011–2013. The prints were collected and studied by G. Cummins and Ch. Midlo method [Cummins, Midlo, 1943] and A. Sharma method [Sharma, 1964]. The values of five key-traits (main line index, pattern intensity index, proximal axial palmar triradius, hypothenar patterning, accessory interdigital triradii) were analyzing. Multivariate analysis was made by both Eurasian extra-group scale method [Heet, 1983] and Principal Components method [Deryabin, 1983].

Conclusions. Kryashens (both males and females) are characterizing as metis groups with variety complexes of dermatoglyphic traits. Different Kryashen samples have the similar complexes with different peoples of the region. Bakaly Kryashens (males) had the most share of mongoloid component in dermatoglyphic complex among all Kryashens. They are relating to Southern Udmurts, South-Eastern Bashkirs and Astrakhan Tatars. Male samples of Vyatka Kryashens and Nagaibaks are closely related to Kazan Tatars (samples collected in the 30-s of XX century) and characterized by a high rate of Mongoloid complex. Kama Kryashens male sample demonstrates unusual complex of traits revealing South European component. Vyatka Kryashens and Bakaly Kryashens are characterizing by a lowest rate of Mongoloid complex among all female Kryashens samples. They are relating to Mordovians and Komi. Nagaibaks and Kama Kryashens female samples are characterizing as metis with high rate of Mongoloid complex. They are relating to some samples of Kazan Tatars.

Keywords: anthropology, dermatoglyphics, Kryashens, Nagaibaks, ethnical dermatoglyphics, Volga and Ural region peoples, ethnical history